

АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев - академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

К 125-ЛЕТИЮ ОСНОВАТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ПСИХОТЕХНИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ДАВИДА РЕЙТЫНБАРГА

© 2024 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

Данная статья посвящена психотехнической деятельности советского психотехника Давида Исааковича Рейтынбарга, чье 125-летие со дня рождения отмечается в 2024 г. Родившийся в Ровно, он после получения образования в Екатеринославе оказался в Москве и с начала 1920-х гг. стал работать в психотехнической лаборатории Института охраны труда под руководством И.Н. Шпильрейна. Его друзьями, коллегами и единомышленниками были ведущие советские психотехники. Рейтынбарг занимался профессиографированием, изучал работу пожарных трудовым методом, написал популярную книгу «Полундра» об их нелегком труде, но главный его интерес — психотехника воздействия, обоснование которой было предложено еще Г. Мюнстербергом и перенесено с изменениями в советскую психотехническую практику. Он стал изучать плакаты по технике безопасности, читал всю возможную зарубежную литературу, переводил, делал обзоры, изучал их воздействие на восприятие зрителей-рабочих, обосновывал типологические свойства. Среди внушительного множества работ по плакатам выделяется его фундаментальное исследование «Плакат по технике безопасности труда в СССР и за границей», где Рейтынбарг выступил как методолог

психотехники воздействия. Вместе с коллегами И.Н. Шпильрейном и Г.О. Нецким он был автором книги «Язык красноармейца», в настоящее время оцениваемой как важное социопсихолингвистическое исследование. Судьба книги драматична. В 1935 г. она стала поводом для ареста всех трех авторов, получивших в виде наказания различные сроки пребывания в исправительно-трудовых лагерях. После трех лет лагерей, Рейтынбарг продолжил работу на стройках и производстве, но во время войны С.Г. Геллерштейн вызвал его в санаторий «Кисегач» для работы с тяжелоранеными по возвращению им трудовых функций. После войны Рейтынбарг продолжал заниматься вопросами безопасности дорожного движения детей, издавал статьи и книги, но в нем уже не было того, который был виден в его работах 1920-30-х гг.

Ключевые слова: история психологии, история психотехники, психотехника воздействия, рекламные плакаты, плакаты по технике безопасности, «язык красноармейца», И.Н. Шпильрейн.

По какому-то удивительному ходу истории имя Давида Исааковича Рейтынбарга оказалось не таким известным, как имя его близких коллег и друзей — руководителей советских психотехников И.Н. Шпильрейна и С.Г. Геллерштейна. Несколько лет назад, впервые столкнувшись с материалом о Д.И. Рейтынбарге как уникальном специалисте по психотехнике воздействия (Стоюхина, 2014, 2015; Стоюхина, Мазилев, 2015а, 2015б), невозможно было получить ответы на многие вопросы о нем, а его судьба как ученого по-прежнему волновала, так как она вместила в себя очень многое, и потому удивительно то, что так мало о нем известно.

Давиду Исааковичу повезло в том, что его дочь — Прима Давидовна написала книгу воспоминаний (Рейтынбарг, 2013), и, хотя, как любые воспоминания, они грешат неточностями, эмоциональными оценками, все же это — воспоминания близкого человека, много лет наблюдавшего своего отца и знавшего его друзей. По словам Примы Рейтынбарг, Давид родился 3 мая 1899 г. на северо-западе Украины, в селе Горыньград Ровненского уезда (ныне входит в Ровненскую область, Украина); с 1921 по 1939 гг. город входил в Волынское воеводство (Польша). О его родителях известно мало, по словам дочери, мать его была домохозяйкой, а отец — служащим; в семье еще были еще младшие сестра и брат. «Брат Филипп эмигрировал вместе с матерью в США в 1920-х.

Сестра: Лия Исааковна Рейтынбарг, редактор в литературном издательстве (род. 1902).
Жена в 1-м браке — Нехам Самойловна Геллер (1894, г. Ковно — 1944, Москва), редактор отдела словарей в редакции БСЭ; во 2-м браке — Лиза Ровер-Лосьева, сотрудник Института санитарного просвещения» (Стоюхина, 2017а, с. 101-102).
Обучение Давида Исааковича проходило в городском училище Ровно, затем в Екатеринославе (сейчас — г. Днепр, Украина) — гимназии и педагогическом институте, где и произошло знакомство с Соломоном Григорьевичем Геллерштейном, ставшим его коллегой и другом на всю жизнь. В 1919 г. в Малаховке, под Москвой, большевики открыли колонию имени III Интернационала для еврейских детей-беспризорников, организация ее принадлежала еврейской коммунистической секции ВКП(б); Д. Рейтынбарг и его будущая жена Нехам Геллер, как говорившие на идиш, там работали. В начале 1920-х гг. они, уже своей семьей, переехали в Москву, получив две комнаты на Никитском бульваре, д. 15.

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА: НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

К сожалению, неизвестно, при каких обстоятельствах Давид Исаакович заинтересовался психотехникой, возможно, при содействии давнего знакомого С.Г. Геллерштейна, но первые публикации Рейтынбарга можно встретить в журналах «Вопросы труда», «На путях к новой школе», «Время», и это были рецензии. Удивляет разнообразие их содержаний: «Научная организация труда» Ф. Тейлора, «Профессиональный отбор. Очерк методов и достижений» И.Н. Шпильрейна, «Большая промышленность. Победа машины» П. Ампа, «Современная Америка» Г. Гослара, «Психология и экономическая жизнь» Г. Мюнстерберга, «Организация» С.С. Чахотина, «Ритм и резонанс как экономический принцип в рекламе» Ф. Паули, «Практическая психология хозяйственной жизни» В. Вебера, «Борьба за радость труда» Г. де Ман, «Рабочая молодежь и безработица» Э. Лау и М. Кельхнер, «Испытания профессиональной пригодности» Ф. Баумгартен и много-много других книг, как

переведенных на русский язык, так и прочитанных Рейтынбаргом на языке оригинала. Это была очень важная деятельность, целью которой было ознакомить специалистов — психотехников, нотовцев, инженеров по технике безопасности труда, художников-плакатистов с новинками мировой литературы. Рецензированием он занимался практически всю жизнь и последняя подобная его работа была опубликована в 1968 г. (Рейтынбарг, 1968).

Свой интерес к делу всей последующей жизни — психотехнике — Рейтынбарг начал с нотовской тематики. Так появилась его статья о бережном отношении ко времени, растрачиваемом на бесполезных заседаниях, поистине имевших «все признаки организационной эпидемии» (Рейтынбарг, 1924; Стоюхина, Костригин, 2020).

Интересно его участие в составлении хрестоматии по организации труда для внешкольного чтения, вышедшей в тот же период увлечения НОТом (Рейтынбарг и др., 1925). Хрестоматия подготовлена не случайно: во время экспериментов с программой трудовой школы в начале 1920-х гг. было решено ввести учебный предмет «организация труда» для учащихся II ступени, т.е. для старшеклассников. Это делалось для того, чтобы показать ученикам, что ко всем жизненным явлениям нужно подходить по-марксистски, с точки зрения производительных сил и производственных отношений, и учебная дисциплина «организация труда» могла подготовить старшеклассников к последующей специализации на каком-либо производстве (Блонский, 1923). Авторы хрестоматии рассказывали школьникам о реалиях новой жизни — научной организации труда, психотехнике, организованном труде, изучении труда, государственном управлении, профессиональных союзах, организации государственной промышленности и торговли, госплане, районировании и т.д. В этой хрестоматии много интересного, например, в главу «Организация умственного труда» включили понятия гигиены умственного труда, организации самообразования, как читать книгу и газету, как понимать читаемое, как заучивать и т.д., или же глава «Новый человек» рассказывала об

американцах, «советских американцах», новом быте и новой школе (Рейтынбарг и др., 1925).

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИИ ПОЖАРНОГО ТРУДОВЫМ МЕТОДОМ

Прима Рейтынбарг писала, что Давид Исаакович дружил со многими с ведущими советскими психотехниками, поэтому как их единомышленник он принимал активное участие в разработке различных направлений психотехники. И потому он не мог остаться в стороне от активно развивавшегося направления психотехники — психологического изучения профессий, разрабатывавшегося советскими психотехниками с 1921 г. в первых же публикациях журналов «Время», «Гигиена труда», выступлениях на Первой Всероссийской конференции по научной организации труда и производства (20-27 января 1921 г., Москва) и Второй Всесоюзной конференции по научной организации труда (10-16 марта 1924 г., Москва).

Сотрудники Психотехнической лаборатории Института охраны труда, анализируя профессии, столкнулись с отсутствием четкого метода, и И.Н. Шпильрейн, основываясь на упоминаниях зарубежных коллег об изучении профессии через овладение ее навыками и умениями со стороны самого исследователя, предложил трудовой метод, объединявший «в одном лице — рабочего, знающего профессиональную работу, и психолога, умеющего и желающего ее описать» (Шпильрейн, 1925, с. 14). Ему казалось, что такой подход дал массу преимуществ: экспериментаторы составляли тесты и отбирали людей на основе знаний отдельных фаз трудового процесса; они же, основываясь на своем трудовом опыте и самонаблюдении, получали основные сведения об особенностях трудовых процессов. Психотехники были уверены, что самонаблюдение могло быть объективным, если изучать профессию будут специалисты-психологи на разных предприятиях (Там же). Используя трудовой метод, сотрудники И.Н. Шпильрейна вначале изучили профессии электролампового завода, чаеразвесочной промышленности, калошного производства, т.е. те профессии, где можно было четко пронаблюдать трудовые

движения (Шпильрейн, 1928, с. 7), но работа Г.И. Левигуровича, Г.О. Нецкого и Д.И. Рейтынбарга, проведенная весной-летом 1926 г. и зимой 1927 г. по изучению труда пожарного, открывала новую страницу в профессиографировании (Там же, с. 8). В профессии пожарного нет особых профессиональных движений или «каких-либо, особенно редко встречающихся в населении, признаков для успешной работы» (Там же); профессиональная работа занимает не больше 2 часов из 8-часового рабочего дня. Получается, что несколько часов подряд пожарный не позволяет себе расслабиться и находится в готовности к чрезвычайной ситуации — пожару, не имея возможности заняться другой трудовой деятельностью, и внезапный вызов на пожар сопровождается каждый раз эмоциональным потрясением. «Это боевая готовность, с одной стороны, а с другой — неорганизованность жизни и нерегулярность» (Там же), что оказывало негативное действие на нервную систему. Психотехники столкнулись с парадоксальным явлением, ранее не встречавшимся, — когда утомление вызывается отсутствием организованной работы, и оказалось, что принятое определение утомления — уменьшение производительности труда в результате произведенной работы — неприменимо. Это был момент методологического прозрения: профессиональный физический труд — это не только телодвижения, при помощи которых совершается производственный процесс, но и та, кажущаяся совершенно пассивной и несвязанной с профессиональной деятельностью, работа, которая вызывает утомление (например, пассивное наблюдение у ткачих, дежурство у пожарных).

Авторы Левигурович, Нецкий и Рейтынбарг использовали практически всю мировую литературу на русском, немецком, английском и французском языках о личном составе пожарных команд, его текучести, особенностях, профессиональном подборе и т.д., значительно облегчившую понимание работы пожарного (Левигурович и др., 1928). Базой для этой работы служили пожарные части в Москве — Бутырская, Кропоткинская, Сухаревская, в Харькове — Городская и Новобаварская части, в Московской губернии — в Можайске, Серпухове, Верее, а в проведении испытаний и

разработке материала принимали участие коллеги Л.И. Бурлюк, А.С. Загорин и И.О. Макаров.

В этом же 1928 г. вышла удивительная, не похожая на предыдущие и последующие работы Д.И. Рейтынбарга, да и на работы других коллег, — «Полундра. Жизнь пожарных» (Рейтынбарг, 1928), популярно рассказывавшая о работе пожарных команд, рассчитанная на любого читателя, а не только на психотехников. Автор в предисловии объяснил читателям, что «сотрудники лаборатории дежурили в пожарных частях Москвы, Харькова и некоторых уездных городов Московской губернии наравне со всеми работниками частей, вели во время этих дежурств свои наблюдения и обучались пожарному делу» (Там же, с. 3). И, казалось бы, профессиональный быт пожарного отчасти напоминает быт военного, но отличие состоит в том, что распорядок каждого дня различается. Интересны заметки Рейтынбарга об отношениях пожарных и наблюдателей: «ледок между нами и нашими наблюдаемыми таял постепенно и на одном, например, из последних наших дежурств в одной из частей, когда мы отчитывались перед коллективом, некоторые из выступавших говорили: “Эх, отчего вы не рассказали нам обо всем этом с самого начала”» (Там же, с. 4). Книга состоит из отдельных коротких дневниковых записей коллег-психотехников, наблюдавших за пожарными и учившихся пожарному делу: А.С. Загорина, Г.И. Левигуровича, Г.О. Нецкого, Д.И. Рейтынбарга.

«Полундра» читается легко, у Давида Исааковича явно был литературный талант, возможно поэтому он, будучи уже взрослым, учился в Московском педагогическом институте им. В.И. Ленина на факультете еврейского языка и литературы, который окончил в 1930 г.

ТАКАЯ РАЗНАЯ ПСИХОТЕХНИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ

В 1920-е гг. в Советском Союзе начинал формироваться интерес к одной из самых малоизученных сторон психотехники — воздействию. О психотехнике воздействия писал еще Г. Мюнстерберг, используя в качестве синонима также другой термин — влияние

(Мюнстерберг, 1922, с. 97-134), уточняя видение психотехники воздействия в торговле и рекламе (Мюнстерберг, 1924, с. 41-54). И.Н. Шпильрейн в одной из своих ранних и важнейших работ, содержащих программу развития советской психотехники, наметил применение прикладной психологии в педагогике и педологии, экономической жизни, военном деле и жизни партии, в каждой из которых возможны 1) изучение профессиональной работы; 2) работа по профподбору и распределению; 3) рационализация труда; 4) психология воздействия (Шпильрейн, 1924, с. 22).

Рейтынбарг пошел дальше, занимаясь делом торгового и идеологического воздействия, и плакат стал предметом его исследования. Давид Исаакович изучил плакат буквально со всех сторон. Во-первых, он рассмотрел понятие рекламы, проанализировав высказывания различных зарубежных авторов и согласившись с определением австрийского философа и психолога В. Шмида-Коварцника: «реклама (пропаганда, вербовка) — это преднамеренное воздействие на людей (одиночных, группы или массы) с целью, путем возбуждения их внимания, вызвать в них благоприятную оценку рекомендуемого и, в результате этого, склонить, по крайней мере часть этих людей или других, находящихся под влиянием первых, к поступкам, соответствующим намерениям пропагандирующего» (Рейтынбарг, 1927, с. 24). Он понимал, что торговая реклама (она же — торговая пропаганда) является частью огромной области пропаганды вообще. «Ядром этой области является пропаганда политическая, развивающаяся в специальную, литературно чрезвычайно богато представленную науку об организации общественного мнения» (Рейтынбарг, 1929б, с. 40), а часть ее, называемая торгово-промышленной пропагандой, самая богатая, литературно наиболее разработанная; пропаганда безопасности труда — самая молодая отрасль. Рейтынбаргу принадлежит статья, чье значение вряд ли оценили тогда, написание ее было сродни подвижничеству ученого: он составил библиографию рекламы и пропаганды, состоявшую из книг на русском (92 номера), английском, французском, немецком, голландском, датском и польских языках (402 номера) (Там же).

О плакате он знал многое, о чем свидетельствовали заголовки его статей: *Наша реклама (Опыт летучего опроса)* (Рейтынбарг, 1925а); *«Нигде кроме...»*, (Рейтынбарг, 1925б); *Газета, как реклама* (Рейтынбарг, 1927а); *Надпись на плакате* (Рейтынбарг, 1927б); *К вопросу об издании плакатов по технике безопасности, профессиональной гигиене и социальному страхованию* (Рейтынбарг, 1929а) и т.д.

В 1927 г. в СССР начала работать Ассоциация работников рекламы (АРР) при Доме печати, сотрудники которой взаимодействовали с Обществом работников научной организации труда (ОРН) Москвы, кабинетом по изучению рекламы и пропаганды при Государственной академии художественных наук (ГАХН) и Центральным музеем охраны труда и социального страхования Москвы. Д.И. Рейтынбарг, будучи членом АРР, на одном из заседаний, проводившихся вместе с кабинетом по изучению рекламы и пропаганды при ГАХН, выступил с докладом «Ритм и резонанс как экономический принцип в рекламе», построенном на основе работы немецкого исследователя рекламы Ф. Паули «Ритм и резонанс как экономический принцип в рекламе» (Fritz Pauli. *Rhythmus und Resonanz als ökonomisches Prinzip in der Reklame*, 1926). С критическими замечаниями об учении Паули выступали М.А. Рейснер, Н.А. Попов, В.Ю. Гаус, В.М. Каабак, Б.Н. Познанский, Ю.Н. Халтурина и др., позже направившие подробный протокол заседания самому Ф. Паули. В то же самое время, в одном из номеров немецкого журнала «Die Reklame» был размещен отчет об организованном собрании АРР в Москве (Среди рекламных работников, 1928).

В итоге Рейтынбарг из всех видов воздействия, как сотрудник Института охраны труда, сосредоточился на плакатах по технике безопасности и провел несколько выставок русских и иностранных плакатов в декабре 1928 г., в начале 1929 г. и в 1930 г., сопровождавшихся чтением лекций, диспутами по вопросам безопасности труда, а также опросами зрителей (Рейтынбарг, 1930а). Эти выставки были кочующими: вначале помещенная в Музее охраны труда и социального страхования, затем она была переведена в один из самых больших в Москве рабочих клубов им. Е.Ф. Кухмистерова,

откуда часть выставки была переведена на завод «Парострой», а другая часть — в Иваново-Вознесенск, Шую, Кинешму и Кострому. В начале 1930 г. выставку вновь повторили в Москве, в Политехническом музее, увеличив количество стран (Австралии, Бельгии, Италии и Южной Африки) и плакатов, которые на этот раз были расположены по материальным причинам несчастных случаев; разделов было 17, всех плакатов 650 (Там же). Посетителям давались анкеты (143 анкеты — в 1929 г. и 230 — в 1930 г.), которые они должны были заполнить, а затем Рейтынбарг подробно анализировал результаты (Стоюхина, 2012, 2016).

Научной вершиной в изучении психологического воздействия плаката по технике безопасности стала книга, написанная Рейтынбаргом по результатам деятельности Института охраны труда по созданию плакатов для органов охраны труда и промышленности (Рейтынбарг, 1931). Институт реализовал несколько направлений в этой работе: во-первых, связавшись с рядом зарубежных стран и получив от соответствующих организаций плакаты по охране труда и технике безопасности, организовали выставки плакатов и проанализировали ряд особенностей содержания и формы плаката разных стран. Группа работников института и Центрального музея охраны труда и социального страхования (Э.А. Рахмель, И.О. Макаров, Л.И. Бурлюк, Ф.С. Гольдберг, М.А. Холонина, Л.С. Нудель), руководимая ассистентом отделения психологии труда института Давидом Исааковичем, максимально широко подошли к изучаемой теме, значительно расширив круг вопросов, и получили краткий перечень основных требований, предъявляемых к плакату по безопасности. Во-вторых, автор реализовал ряд специальных работ по изучению некоторых элементов плаката по безопасности труда, где форма и содержание выступали как диалектическое целое. В-третьих, для изучения эффективности воздействия плаката создали методику выявления эффективности и провели ряд экспериментов. В-четвертых, особое внимание исследователей привлекли устрашающие плакаты, целесообразность которых в этот период стала подвергаться сомнению. В-пятых, группа исследователей изучила реальную

ситуацию с плакатами на крупных предприятиях Москвы и рекомендовала целый ряд мероприятий (Каплун, 1931). До сих пор ценность этой книги высока, несмотря на год ее издания.

Говоря о современных исследованиях психологического воздействия, следует отметить его разработку в качестве относительно самостоятельного научного направления в Институте психологии РАН (см., например: Журавлев, Павлова, 2014; Павлова, Журавлев, 2012; и др.).

ИЗУЧЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ И РЕКЛАМА КНИГ

В 1927 г. в СССР заработало заочное высшее образование, ставшее важным шагом в обучении профессии для множества молодых людей, не имевших возможности учиться очно. На институтских и университетских факультетах была открыта заочная форма обучения по всем производственным специальностям. С 1 июля 1929 г. при Бюро заочного обучения (БЗО) педагогического факультета 2-го МГУ (в 1930 г. был преобразован в Московский государственный педагогический институт, с 1932 по 1938 гг. носил имя А.С. Бубнова, а с 1941 г. до 1997 г. — имя В.И. Ленина) заработали заочные библиотечные курсы по психолого-педагогическим дисциплинам. Мотивация этого шага была связана как раз с воздейственным направлением психотехники. Логика создателей курсов была такова: множество педагогов занимаются самообразованием, много читают, в то же время библиотечные работники плохо осведомлены в области психологии и педагогики, к тому же развернувшаяся в стране политпросветработа требует от них основательных психолого-педагогических знаний. Особенно нуждаются в таком образовании библиотекари домов работников просвещения, месткомов профсоюза работников просвещения, педагогических библиотек отделов народного образования, педагогических учебных заведений, детских библиотек, им необходимо ориентироваться в психолого-педагогической литературе, ведь основные посетители библиотек требуют как раз психолого-педагогическую литературу. Курсы были рассчитаны на два года: на первом году предполагалось знакомить слушателей с психолого-педагогическими

дисциплинами, на втором году — с педагогическими. Кроме теоретического материала (не ниже программы педагогического факультета) предполагалось давать практическую возможность применения знаний в библиотечной работе с детьми и взрослыми, а также изучать библиографию данных дисциплин. Составляли учебный материал как профессора 2-го МГУ Л.С. Выготский, А.Б. Залкинд, К.Н. Корнилов, И.Н. Шпильрейн, так и известные психологи из Москвы, Ленинграда, Харькова, Нижнего Новгорода, Армавира, среди которых был и Д.И. Рейтынбарг (Заочные библиотечные..., 1929).

Изначально планировалось, что он напишет статью «Психология библиотечной рекламы» в выпуске под названием «Прикладная психология» (Предмет и методы..., 1929, с. 6), в 1930 г. вышла статья «Реклама книги» (Рейтынбарг, 1930б), посвященная описанию воздействующей деятельности издательств, библиотек, книжных магазинов на читателей. Несмотря на благие цели этих организаций — привлечение новых потребителей книги, их удержание, превращение их из случайных в постоянные, продвижение в среду потребителей нужную книгу — воздейственные усилия наталкивались на сопротивление «со стороны других источников воздействия, например, пивной, кино и пр., со стороны самого адресата воздействия. Библиотечное воздействие сможет иметь успех только в том случае, если оно будет интенсивнее, вызовет больше доверия, чем конкурирующие воздействия» (Там же, с. 56). Рейтынбарг понимал, что библиотекам нужно бороться за читателя, имея в виду экономическую борьбу, с применением разных средств воздействия.

Подгруппа «А» — «персональные» средства с преобладанием в них языка и непосредственного действия:

- а) риторические средства (диалог, речь),
- б) музыкально-драматические средства (песня, музыка, драматическая форма),
- в) демонстрационные средства (рекламный акт, например, вечер встречи с писателем; процессия — так Рейтынбарг называл людей, носящих плакаты спереди и сзади, т.наз., «сэндвичмэны»),

г) общественные формы, как рекламные средства (свободные сообщества, например, школа какого-нибудь направления в искусстве; организованные сообщества, например, коллектив представителей какой-либо торговой фирмы).

Подгруппа «Б», объединившая графические средства:

- а) литературные средства (листочка, брошюра и книга, журнал и газета),
- б) объявления (отдельные объявления, серии объявлений),
- в) почтовые средства (рекламные письма, писчебумажные принадлежности),
- г) специальные рекламные печатные средства: летучка (вкладка), проспект, каталог),
- д) плакаты (краткосрочные плакаты, длительные плакаты),
- е) проекционные рекламные средства (рекламный фильма рекламный диапозитив).

Подгруппа «В» — «предметные» рекламные средства:

- а) архитектурные рекламные средства (рекламный монумент, рекламное здание, рекламная отделка помещения, витрина, выставка),
- б) предметы использования (рекламные подарки, упаковка).

Адресуя свою статью работникам библиотек, он назвал общие положения для всех рекламных средств, рассказал о рекламном инвентаре и подробно остановился на доступном для библиотекарей или продавцов книг учете эффективности рекламы (Там же).

В СССР активно велась работа с читателями, изучались их интересы и методы воздействия (Добренко, 1997). 15 августа 1931 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) об издательской работе, в котором издательствам вменялось книгораспространение «на началах живой связи с основными группами потребителей книги, тщательно изучая культурный и хозяйственный профиль обслуживаемых районов, а также запросы различных групп потребителей книги» (Блинков, Рейтынбарг, 1931, с. 7). Таким образом, не только работники библиотек, но и продавцы книжных магазинов должны

изучать профили основных групп потребителей книги, их запросы, интересы и потребности, чтобы «ассортимент и вся работа с книгой базировалась на накапливаемых в процессе “живой связи” с покупателями данных» (Там же). Два специалиста по психологии воздействия — Давид Исаакович Рейтынбарг и Иосиф Абрамович Блинков написали небольшую книжку об «изучении индивидуального покупателя вследствие слабости его обслуживания и неразработанности метода его изучения» (Там же, с. 8). Книга получилась интересной и полезной по структуре:

Изучение района деятельности книжных пунктов;

Изучение состава покупателей книг и характера приобретаемой ими литературы;

Каких книг покупатель не находит в книжном магазине;

Изучение целей покупки и источников информации о книгах;

Изучение запросов рабочих в отношении книгораспространения,
став своеобразным руководством по психологии книготорговли.

РОКОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА КРАСНОАРМЕЙЦА

В 1928 г. вышла книга, написанная И.Н. Шпильрейном, Д.И. Рейтынбаргом и Г.О. Нецким «Язык красноармейца. Опыт исследования словаря красноармейца Московского гарнизона» (Шпильрейн и др., 1928). Исследователи утверждают, что именно эта книга стала формальным поводом для ареста Шпильрейна в 1935 г., т.е. через 7 лет после ее выпуска (Кольцова и др., 1990). Нужно вернуться к истории написания этой книги.

После революционных изменений в Психологическом институте, с 1912 г. руководимом Г.И. Челпановым, с 1924 г. его возглавил профессор К.Н. Корнилов. В институте образовалось несколько секций, одной из них стала секция прикладной психологии, которую возглавил И.Н. Шпильрейн, а сотрудником ее — среди других — был Д.И. Рейтынбарг. В 1924 г. по заданию Политуправления Красной армии (ПУРККА) сотрудники приступили к теме исследования «Язык красноармейца и методы массового психотехнического исследования армии». Исследование длилось весь

1925 г., и результаты можно было опубликовать в 1926 г., но Государственное военное издательство ликвидировали, поэтому издание книги вышло в 1928 г. Над книгой работала целая бригада: М.С. Бернштейн, Р.И. Почтарева, С.Г. Рысс, Ю.Н. Скородинский, С.М. Кейлер, В.М. Коган, Ю.И. Шпигель, Е.С. Браиловский, А.С. Загорин, Г.О. Нецкий, Д.И. Рейтынбарг, А.Е. Шамис, общее руководство осуществлял И.Н. Шпильрейн.

Было обследовано 2400 красноармейцев разных призывов; анализировалось, собственно, их понимание лексических форм на основе газеты «Красный воин», стенограммы бесед политрука с красноармейцами, стенограммы красноармейских ответов во время этих бесед, красноармейские письма в редакцию военной газеты, данные специального испытания красноармейцев по особому бланку (избирательный тест). Таким образом, психотехники задействовали активный и пассивный словари красноармейцев. Вся масса слов, подвергнутых анализу, составляла внушительную цифру — 54.338.

Политвоздейственная работа, с точки зрения психотехников, рассматривалась как производственная, поэтому ее можно было рационализировать с точки зрения материала, инструмента и методов или приемов работы. Политрук воздействовал на красноармейцев «инструментом» — своей живой речью, при этом сами красноармейцы были «материалом, подлежащим изменению в процессе производства» (Шпильрейн и др., 1928, с. 5) для политвоздейственной работы, объектом систематического общественно-политического воздействия, перерабатывающий его, ассимилирующий через опыт каждой отдельной личности и подготовляющий каждого члена коллектива к определенной практической деятельности после ухода из армии. Отдельный красноармеец как «объект словесного воздействия», по мнению психотехников, обладал конкретным мышлением, плохо усваивал абстрактные понятия, был не осведомлен в устройстве государственной «политической вертикали», а новые слова сразу и в больших количествах входили в его сознание, обогащая «словарный опыт» и развивая язык (Там

же, с. 6). Шпильрейн надеялся, что понимание и речь уравниваются друг друга в процессе развития языка у красноармейца, что сам процесс развития — «не только результат систематического воздействия в армии, но также результат повышающегося с каждым годом общего культурного уровня деревенской молодежи» (Там же, с. 116), поэтому методы воздействия в армии следует постепенно приспосабливать к непрерывно растущему общему культурному уровню, то есть постепенно переходить от общей, элементарной общественно-политической подготовки красноармейца к системе углубленного общественно-политического образования. Действительно, слова из пассивного словаря становились более понятными, увеличивалось число верно понимаемых слов в зависимости от времени пребывания в армии, что было закономерно для политико-воспитательного воздействия. Изложенные политруками новости, пересказ статей из газет постепенно формировали пассивный словарь красноармейца, хотя никто из воздействующих не учитывал возможность ложного усвоения слов, происходившее вследствие ложно-звуковой ассоциации и вследствие смыслового искажения, что нужно было учитывать при рационализации политико-воспитательной работы в армии (Там же, с. 112). Правильное усвоение пассивного словаря, по мнению психотехников, определялось общим направлением и содержанием воспитательной политработы, исходя из злободневности проблем.

Данное исследование получило высокую оценку в различных профессиональных кругах: журналист С. Срединский, психотехник С.М. Василейский, психотехники, работавшие в РККА Ю.П. Фролов, В.К. Соловьев, И. Тимофеев и А. Золотухин, сама Н.К. Крупская — отметили значимость этого труда. Но 25 января 1935 г. арестовали И.Н. Шпильрейна, за ним — и его соавторов. Авторы пока единственной биографии И.Н. Шпильрейна писали, что через семь лет после выхода книги на нее и авторов власть «пристально посмотрела», причиной тому была «обострившаяся борьба Сталина за полную единоличную власть в партии, формирование культа вождя народов» (Кольцова и др., 1990, с. 123). Шпильрейну, Рейтынбаргу и Нецкому предъявили

обвинение в контрреволюционной пропаганде и троцкизме. «20 марта 1935 г. Шпильрейн постановлением Особого Совецания при НКВД СССР был осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей» (Кольцова и др., 1990, с. 123), и уже к концу 1935 г. он прошел семь пересыльных лагерей и оказался в населенном пункте Почка-судострой (Коми), который, собственно, еще только строился самими заключенными; позже его перевели в Ухтинско-Печерский лагерь, а затем в Карагандинский лагерь. Шпильрейн валил лес, рыл землю, строил дороги на болотах, плел маты, был учетчиком гужтранспорта, нормировщиком, но, тоскуя по умственной работе, просил жену Р.И. Почtareву прислать книги, свежие журналы. После пересмотра дела его расстреляли 26 декабря 1937 г.

О судьбе второго автора Георгия Иосифовича (Осиповича) Нецкого долго было неизвестно. После ареста был осужден на пять лет исправительно-трудовых лагерей. По своему образованию он был биолог (закончил биологический факультет Таврического университета), что позволило ему изменить направление своей деятельности, полностью отойдя от психотехники — перед войной он участвовал в организации Алтайской краевой противомаларийной станции, в 1940 г. стал заместителем, а потом заведующим Омской областной противомаларийной станцией. До конца жизни он занимался борьбой с эпидемиологическими заболеваниями, стал доктором наук, заместителем директора Омского НИИ эпидемиологии и микробиологии (сейчас — Омский НИИ противоочаговых инфекций) (Ястребов, 2008).

Давид Исаакович Рейтынбарг был также арестован 26 января 1935 г. В Постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения говорилось: «гр. Рейтынбарг Д.И. достаточно изобличается в том, что вел контрреволюционную пропаганду в написанной им и изданной книге “Язык красноармейцев” и в рукописи “Массовая политическая литература и ее читатель”» (ЦА ФСБ РФ. Р 11202. Л. 42). На допросе 29 января Давид Исаакович признал свою вину в том, что «составил и выпустил книгу «Язык красноармейца» объективного контрреволюционного

содержания» (Там же. Л. 42). В протоколе Особого совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР 20 марта 1935 г. говорилось: «Д.И. Рейтынбарга за контрреволюционную деятельность заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года». Он строил в Карелии Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат (Сегежлаг), в 1938 г. его освободили. Москва была закрыта для него, поэтому он остался на там же, на комбинате, но уже вольнонаемным, начав от простого нормировщика и, в конце концов, заняв должность начальника отдела охраны труда и техники безопасности.

Во время войны комбинат был эвакуирован в г. Тавду, а потом в г. Минусинск, откуда Рейтынбарг уехал благодаря стараниям С.Г. Геллерштейна, работавшего в то время в нейрохирургическом госпитале в санатории «Кисегач» (Челябинская область). Прима Рейтынбарг, приехавшая в санаторий в декабре 1943 г. и прожившая там до конца лета 1944 г., вспоминала, что контингент находившихся там больных и раненых был очень тяжел: беспомощные, зачастую не способные обслужить себя люди, измученные постоянной болью, к тому же психологически травмированные. Многие из них потеряли всех близких, они не могли вернуться к своему довоенному труду, да и трудовые навыки были навсегда утеряны. Перспективы построения новой жизни у большинства инвалидов и калек отсутствовали, но чтобы жить, их следовало лечить, учить обслуживать себя и работать с учетом их ограниченных возможностей. «Им нужно было обдуманно подбирать уже известные профессии или, что еще сложнее, придумывать новые. Необходимо было изобретать и конструировать новые протезы, помогать пользоваться новыми техническими приспособлениями, учить вспоминать и говорить тех, у кого были мозговые травмы и т.д.» (Рейтынбарг, 2013, с. 221). Там Давид Исаакович работал в отделении трудотерапии и написал о восстановительной трудовой терапии из опыта нейрохирургического госпиталя (Рейтынбарг, 1944; Геллерштейн, Рейтынбарг, 1948).

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЖИЗНЬ РЕЙТЫНБАРГА

После войны он работал в Институте санитарного просвещения в Москве, лечился в госпитале от нервного истощения. В это время он подготовил для печати большой теоретический труд, вероятно, написанный еще во время работы в Институте охраны труда, о психологических вопросах теории борьбы с травматизмом. Работа не была издана, но рукопись бережно сохранялась в семье, и в конце 1980-х гг. дочь Рейтынбарга передала ее историку психологии О.Г. Носковой, и мы смогли ее опубликовать (Рейтынбарг, 2018). Прима Давидовна писала о втором аресте отца в 1950 г., но этому пока не нашлось подтверждений. Основываясь на обнаруженных документах, хранящихся в архиве Института психологии РАН (Научный архив Института психологии РАН. Ф. 27. Оп. 3.1. ДД. 1-9), можно утверждать, что в 1951-1952 гг. он, будучи членом общества по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»), читал лекции об основах физиологического учения академика И.П. Павлова для медработников госпиталей и поликлиник г. Липецка. Там же, в одном из липецких госпиталей он лечился от церебрального атеросклероза и нарушений очагового кровообращения. Как член профсоюза стоял на учете в Воронежском областном госпитале в 1950-1953 гг., а в 1955 г. в профсоюзном билете он записан как педагог Московского военного госпиталя. Возможно, тут приходится согласиться с Примой Давидовной, что Рейтынбарг вернулся в Москву после 1953 г.

В марте 1956 г. на волне всеобщей реабилитации судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР вернулась к делу И.Н. Шпильрейна, Д.И. Рейтынбарга и Г.О. Нецкого от 20 марта 1935 года и установила, что обвиняемые осуждены неправильно, потому что в середине 1920-х гг. «тест коллизий» широко использовался различными педагогическими и научно-исследовательскими институтами, труды, издаваемые на его основе, одобрялись в печати, поэтому книга «Язык красноармейцев» тоже была одобрена. В конце 1920-х гг. метод коллизий осудил ЦК ВКП(б), в связи с чем Шпильрейном было разослано циркулярное письмо, запрещающее изготавливать

подобные книги. «Что эта книга подсудимыми была составлена по заданию ПУР РККА и без всякого контрреволюционного умысла, что метод коллизий в 1924-1928 гг. широко применялся и одобрялся рядом авторитетных специалистов и политических работников — также видно из представления Прокурора СССР А. Вышинского, который еще в августе 1936 г. ставил вопрос перед Особым Совецанием о прекращении данного дела, как ошибочно возбужденного» (ЦА ФСБ РФ. Р 11202. ЛЛ. 73-75). Исходя из этого, коллегия посчитала возможным дело в отношении трех авторов прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления» (Там же).

Конец трудовой деятельности Давида Исааковича связан с санитарным просвещением детей, понимаемом в самом широком значении. Вышла его статья (в соавторстве) о задачах санитарного просвещения в предупреждении детского травматизма (Карманова, Рейтынбарг, 1950), где авторы проанализировали работу всех официальных органов по предупреждению аварий на дорогах с участием детей и выяснили, что делается недостаточно, предложив целый ряд мер. Рейтынбарг сам много общался с детьми, рассказывая им о мерах безопасности на дорогах, выпустил книгу «Стоит ли рисковать?» (Рейтынбарг, 1960), где в увлекательной для детей форме рассказал о мотивах риска, особенно о рисках участников дорожного движения. Книга получилась интересной, потому что Давид Исаакович замечательно ладил с детьми, о чем говорит фрагмент его письма к Рахиль Почтарево «Какие, например, были у меня памятные переживания за последние 24 часа? Игорь Спиридонов, человек 11 лет, растрепанный, рассеянный, готовивший уроки в течение 4-5 часов ежедневно и так и не успевавший их кончить, Игорек, постоянно измазанный чернилами и забрызгивавший чернилами все, что находится у него под рукой — постель, белье, книги, тетради, стол, — Игорек, которого я не раз ругал и не раз строго наказывал, лишая его самого привлекательного, что имеется в больнице — КИНО, — этот самый мальчик бросился ко мне вчера, при прощании (его выписали после операции), на шею, сжал в объятиях и осыпал поцелуями. Потом вручил мне письмо: “досведание Довыд Исакович! Спасибо

вам за всю вашу заботу. Крепко целую ИГОРЬ". Это было утром. А вечером меня обняла за колени девочка Зина, девочка лет 12-13, и от имени детей (!) объявила, что они считают меня своим отцом и учителем...«Это маленькая радость среди больших огорчений, и только мгновенная».

В 1968 г. Рейтынбарг на короткое время был устроен художником-методистом в отдел методологии и эстетики, а также редактором отдела рекламной информации и методики в Всесоюзное объединение по торговой рекламе Министерства торговли СССР. Вероятно, это было связано с изданием его последней (из известных нам) печатной работы — реферата по книге Вэнса Паккарда «Скрытые увещеватели» (Рейтынбарг, 1968), прозвучавшей как привет из прошлой жизни, из времен профессионального увлечения рекламой и плакатом. Книга американского исследователя рекламы В. Паккарда была опубликована в 1957 г., и Рейтынбарг рассказал советским читателям о ней, но в нашей стране она вышла только в 2004 г. (Паккард, 2004), и Д.А. Леонтьев в предисловии писал, что она «раскрывает ту сторону работы профессиональных рекламистов, точнее рекламных психологов, которая в нашей стране только-только начинает делать робкие шажки. В этом смысле это книга о будущем нашего рекламного рынка и рынка вообще.... Потребность в стимулировании спроса еще не стала такой насущной, как в США 50 лет назад. Но это время наступает. Эта книга почти не устарела, потому что глубинные особенности психики человека не меняются так быстро, как осознаваемые стереотипы и ориентации, а также потому что психологическая наука развивается не такими уж быстрыми темпами» (Там же, с. 3).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Давид Исаакович Рейтынбарг умер в 1977 г. Десятью годами ранее ушел из жизни его коллега, соратник, друг на протяжении всей долгой жизни Соломон Григорьевич Геллерштейн (1896-1967), годом ранее — коллега и товарищ, соавтор по книге «Язык красноармейца» Георгий Иосифович Нецкий (1904-1976), в 1937 г. были расстреляны руководитель всех советских психотехников, уважаемый коллега Исаак

Нафтульевич Шпильрейн (1891-1937) и украинский психотехник, друг Анатолий Ильич Розенблюм (1900-1937). Конечно, оставались еще соратники и свидетели интенсивного развития советской психотехники в 1920-1930-х гг., например, Владимир Михайлович Коган (1903-1985), Людмила Иосифовна Селецкая (1901-1988) и др., но тех, первых психотехников, стоявших у истоков советской психологии труда, заложивших ее основы, проложивших дороги для своих более удачливых последователей, бывших свидетелями ее позорного уничтожения, оставалось все меньше и меньше. Давид Исаакович в длинном списке психотехников стоит несколько особняком: если этот мысленный список разделить по направлениям психотехники и профессиональным интересам, то рядом с ним окажется не так много тех, кто занимался проблемами воздействия (Ф.Н. Барановский, А.А. Гайворовский (Стоюхина, 2017б), И.Н. Дьяков (Стоюхина, 2021), М.Д. Карнаухов, В.Е. Смирнов, Г.А. Ротштейн), и Давиду Исааковичу, безусловно, принадлежит первое ведущее место как методологу и разработчику теоретических вопросов и практических задач. Память о нем нужно возвращать...

ЛИТЕРАТУРА

- Блинков И., Рейтынбарг Д.* Как изучать покупателя книги. М.: Книгоцентр ОГИЗа, 1931.
- Блонский П.П.* Организация труда, как учебный предмет в школе II-ой ступени // На путях к новой школе. 1923. № 1 (4). С. 3-10.
- Геллерштейн С.Г., Рейтынбарг Д.И.* Восстановительная трудовая терапия и трудовое обучение / Под ред. А.Н. Шабанова. М.: Медгиз, 1948.
- Добренко Е.А.* Формовка советского читателя. М.: Академический проект, 1997.
- Журавлев А.Л., Павлова Н.Д.* Предисловие // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 5-8.
- Заочные библиотечные курсы по психолого-педагогическим дисциплинам. Общие сведения // Предмет и методы современной психологии / Под ред. Л.С. Выготского. М.: Издание БЗО при педфаке 2 МГУ, 1929. С. 8-9.

Каплун С.И. Предисловие // Рейтынбарг Д.И. Плакат по технике безопасности труда в СССР и за границей / Под ред. С.И. Каплуна. М.: Соцэкгиз, 1931. С. 1-2.

Карманова Е.Г., Рейтынбарг Д.И. Роль и задачи санитарного просвещения в предупреждении детского травматизма // Советская медицина. 1950. № 3. С. 32-34.

Кольцова В.А., Носкова О.Г., Олейник Ю.Н. И.Н. Шпильрейн и советская психотехника // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 2. С. 111-133.

Левигурович Г.И., Нецкий Г.О., Рейтынбарг Д.И. Труд и утомление пожарных // Пожарные / Под ред. И.Н. Шпильрейна. М.: Изд-во НКВД, 1928.

Мюнстерберг Г. Основы психотехники. Первая общая часть / Под ред. Б.Н. Северного, В.М. Экземплярского. М.: Русский книжник, 1922.

Мюнстерберг Г. Основы психотехники. Вторая специальная часть. Вып. 3. Хозяйство. Право / Под ред. Б.Н. Северного, В.М. Экземплярского. М.: Русский книжник, 1924.

Научный архив Института психологии РАН. Ф. 27. Оп. 3.1. ДД. 1-9.

Павлова Н.Д., Журавлев А.Л. Предисловие // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5-7.

Паккард В. Тайные манипуляторы. М.: Смысл, 2004.

Предмет и методы современной психологии / Под ред. Л.С. Выготского. М.: Издание БЗО при педфаке 2 МГУ, 1929.

Рейтынбарг Д.И. Организация собраний // Время. 1924. № 5. С. 79-82.

Рейтынбарг Д.И. «Нигде кроме...» // Журналист. 1925а. № 10. С. 59-60.

Рейтынбарг Д. Наша реклама (Опыт летучего опроса) // Время. 1925б. № 11(23). С. 66-69.

Рейтынбарг Д.И. Газета, как реклама // Журналист. 1927а. № 6. С. 24-25.

Рейтынбарг Д.И. Надпись на плакате (Опыт статистики плаката) // Журналист. 1927б. № 7-8. С. 44-46.

Рейтынбарг Д.И. Полундра. Жизнь пожарных. М.: изд-во НКВД, 1928.

Рейтынбарг Д.И. К вопросу об издании плакатов по технике безопасности, профессиональной гигиене и социальному страхованию // Вопросы просвещения

по охране труда и социальному страхованию / Под ред. О.Л. Кузнецова. М.: Вопросы труда, 1929а. С. 63-69.

Рейтынбарг Д.И. Материалы к библиографии рекламы и пропаганды, в частности, пропаганды безопасности // Вестник Казанского института НОТ. 1929б. № 2. С. 40-45.

Рейтынбарг Д.И. Опыт исследования плакатов по безопасности // Промышленный травматизм и борьба с ним / Под ред. проф. С.И. Каплуна, П.И. Синева. М.—Л.: Гострудиздат, 1930а. С. 625-652.

Рейтынбарг Д.И. Реклама книги // Прикладная психология (психология труда и психотехника) / Под ред. проф. И.Н. Шпильрейна. М.: Издание Б.З.О. при М.П.И., 1930б. С. 55-73. Год I. Вып. VII.

Рейтынбарг Д.И. Плакат по технике безопасности труда в СССР и за границей / Под ред. С.И. Каплуна. М.: Соцэкгиз, 1931.

Рейтынбарг Д.И. Организация мастерских трудотерапии при эвакогоспиталях ВЦСПС (Из опыта нейрохирургического госпиталя ВЦСПС). М.: Профиздат, 1944.

Рейтынбарг Д.И. Некоторые психологические проблемы теории борьбы с травматизмом // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2018. № 2. С. 103-149.

Рейтынбарг Д.И. Стоит ли рисковать? М.: Медгиз, 1960.

Рейтынбарг Д.И. Реферат по книге Вэнса Паккарда «Скрытые увещеватели»: Психоанализ в рекламе. М.: [б. и.], 1968.

Рейтынбарг Д.И., Гейвесман Р.М., Минц Р.В. Организационный труд. Хрестоматия по организации труда для внешкольного чтения. М.: Работник просвещения, 1925.

Рейтынбарг П. Так мы жили. Charleston, 2013.

Среди рекламных работников // Журналист. 1928. № 7-8. С. 46.

Стоюхина Н.Ю. История советской психотехники: психология воздействия. Учебное пособие. М.: Логос, 2012.

Стоюхина Н.Ю. Психология рекламы глазами психотехника Д.И. Рейтынбарга // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-2 (39). С. 57-62.

Стоюхина Н.Ю. Психотехнические исследования 1920-1930-х гг. по предотвращению аварий на транспорте // Психолог. 2015. № 1. С. 66-93. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.1.13932 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13932

Стоюхина Н.Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920-1930-е гг. Монография. Ярославль: РИО: ЯГПУ, 2016.

- Стоюхина Н.Ю.* К списку репрессированных психологов #1 // История российской психологии в лицах: дайджест. 2017а. № 1. С. 90-107.
- Стоюхина Н.Ю.* Гайворовский Александр Александрович: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: дайджест. 2017б. № 3. С. 15-73.
- Стоюхина Н.Ю.* Психотехник городской среды И.Н. Дьяков (к 130-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 4. С. 156 - 178. DOI: 10.38098/ipran.opwr_2021_21_4_007
- Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А.* Лига «Время» и «прозаседавшиеся»: научная организация труда в собраниях // Психолого-экономические исследования. 2020. Т. 7 (13). № 3. С. 63-69.
- Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А.* Психотехник Д.И. Рейтынбарг — основатель психологии воздействия в СССР // Системная психология и социология. 2015. № 2(14). С. 89-99.
- Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А.* Д.И. Рейтынбарг: основатель психологии воздействия в советской психотехнике // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 169-178.
- Трудовой метод изучения профессий / Под ред. И.Н. Шпильрейна. М.: Изд-во НКРКИ СССР, 1925.
- Центральный Архив ФСБ РФ. Р-11202. Л. 42, 73-75.
- Шпильрейн И.* Научная организация психотехники // Время. 1924. № 4. С. 19-24.
- Шпильрейн И.Н.* Предисловие // Пожарные / Под ред. И.Н. Шпильрейна. М.: Изд-во НКВД, 1928. С. 7-10.
- Шпильрейн И.Н., Рейтынбарг Д.И., Нецкий Г.О.* Язык красноармейца. М.-Л.: Госиздат, 1928.
- Ястребов В.К.* Годы становления института. Омск: Омский научно-иссл. ин-т природноочаговых инфекций, 2008.

Статья поступила в редакцию: 19.03.2024. Статья опубликована: 08.04.2024.

ON THE 125TH ANNIVERSARY OF DAVID REITYNBARG – THE FOUNDER OF SOVIET INFLUENCE PSYCHOTECHNICS

© 2024. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
e-mail: natast0@rambler.ru*

This article is devoted to the psychotechnical activities of the Soviet psychotechnician David Isaakovich Reitynbarg, whose 125th birthday anniversary is celebrated in 2024. Born in Rivne, after receiving his education in Yekaterinoslav, he ended up in Moscow and from the early 1920s began working in the psychotechnical laboratory of the Institute of Labor Safety under the leadership of I.N. Spielrein. All the leading psychotechnicians were his friends, colleagues, and like-minded people. Reitynbarg was engaged in professional studies, researched the work of firefighters using the labor method, wrote the popular book “Polundra” about their hard work, but his main interest was the psychotechnics of influence, the rationale for which was proposed by G. Münsterberg and transferred with changes to Soviet psychotechnical practice. He began to study safety posters, read all possible foreign literature, translated, made reviews, studied their impact on the perception of spectators-workers, and substantiated the typological properties. Among the impressive number of works on posters, his fundamental study “Poster on Labor Safety in the USSR and Abroad” stands out, where Reitynbarg acted as a methodologist of psychotechnics of influence. Together with colleagues I.N. Spielrein and G.O. Netsky, he was the author of the book “The Language of the Red Army Soldier,” which is currently regarded as an important sociopsycholinguistic study. The fate of the book is dramatic. In 1935, it became the reason for the arrest of all three authors, who received various sentences in forced labor camps. After three years in the camps, Reitynbarg continued to work in construction and production, but during the war S.G. Gellerstein summoned him to the Kisegach sanatorium to work with the seriously wounded to return them to work functions. After the war, Reitynbarg continued to work on issues of children’s road safety, publishing articles and books, but he did not have the enthusiasm and ardor that are visible even in his works of the 1920-30s.

Key words: history of psychotechnics, psychotechnics of influence, advertising posters, safety posters, “The language of the Red Army man”, I.N. Shpilrein.

REFERENCES

- Blinkov, I., & Reitynbarg, D. (1931). *Kak izuchat' pokupatelya knigi [How to study a book buyer]*. Moscow: Knigotsentr OGIZa Publ. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1923). Organizatsiya truda, kak uchebnyi predmet v shkole II-oi stupeni [The organization of labor as an academic subject in a school of the second stage]. *Na putyakh k novoi shkole [On the way to a new school]*. (4). 3-10. (in Russian).
- Gellershtein, S.G., & Reitynbarg, D.I. (1948). *Vosstanovitel'naya trudovaya terapiya i trudovoe obuchenie [Restorative occupational therapy and job training]*. A.N. Shabanov (Ed.). Moscow: Medgiz Publ. (in Russian).
- Dobrenko, E.A. (1997). *Formovka sovetskogo chitatelya [Shaping the Soviet Reader]*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L., & Pavlova, N.D. (2014). Predislovie [Preface]. *Psikhologicheskoe vozdeistvie v mezhlchnostnoi i massovoi kommunikatsii [Psychological influence in interpersonal and mass communication]*. A.L. Zhuravlev, N.D. Pavlova (Eds.). 5-8. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (in Russian).
- Vygotskii, L.S. (Ed.). (1929). Zaochnye bibliotechnye kursy po psikhologo-pedagogicheskim distsiplinam. Obshchie svedeniya [Correspondence library courses in psychological and pedagogical disciplines. General information]. *Predmet i metody sovremennoi psikhologii [The subject and methods of modern psychology]*. 8-9. Moscow: Izdanie BZO pri pedfake 2 MGU Publ. (in Russian).
- Kaplun, S.I. (1931). Predislovie [Preface]. Reitynbarg D.I. *Plakat po tekhnike bezopasnosti truda v SSSR i za granitse [Poster on occupational safety in the USSR and abroad]*. S.I. Kaplun (Ed.). S. 1-2. Moscow: Sotsekgiz Publ. (in Russian).
- Karmanova, E.G., & Reitynbarg, D.I. (1950). Rol' i zadachi sanitarnogo prosveshcheniya v preduprezhdenii detskogo travmatizma [The role and objectives of health education in the prevention of childhood injuries]. *Sovetskaya meditsina [Soviet medicine]*. 3. 32-34. (in Russian).
- Kol'tsova, V.A., Noskova, O.G., & Oleinik, Yu.N. (1990). I.N. Shpil'rein i sovetskaya psikhotekhnika [I.N. Shpil'rein and Soviet psychotechnics]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 2 (11). 111-133. (in Russian).
- Levigurovich, G.I., Netskii, G.O., & Reitynbarg, D.I. (1928). Trud i utomlenie pozharnykh [Labor and fatigue of firefighters]. *Pozharnye [Firefighters]*. I.N. Shpil'rein (Ed.). Moscow: Izd-vo NKVD Publ. (in Russian).

- Myunsterberg, G. (1922). *Osnovy psikhotekhniki. Pervaya obshchaya chast'* [Fundamentals of psychotechnics. The first general part]. B.N. Severnyi, V.M. Ekzempl'yarskii (Eds.). Moscow: Russkii knizhnik Publ. (in Russian).
- Myunsterberg, G. (1924). *Osnovy psikhotekhniki. Vtoraya spetsial'naya chast'. Vyp. 3. Khozyaistvo. Pravo* [Fundamentals of psychotechnics. The second special part. Issue 3. Economy. Right]. B.N. Severnyi, V.M. Ekzempl'yarskii (Eds.). Moscow: Russkii knizhnik Publ. (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Instituta psikhologii RAN [Scientific Archive of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.]. F. 27. Op. 3.1. DD. 1-9.
- Pavlova, N.D., & Zhuravlev, A.L. (2012). *Predislovie* [Preface]. *Psikhologicheskoe vozdeistvie: mekhanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodeistviya* [Psychological influence: mechanisms, strategies, possibilities of counteraction]. A.L. Zhuravlev, N.D. Pavlova. S. 5-7. M.: Institut psikhologii RAN Publ. (in Russian).
- Pakkard, V. (2004). *Tainye manipulyatory* [Secret manipulators]. Moscow: Smysl Publ. (in Russian).
- Vygotskii, L.S. (Ed.). (1929). *Predmet i metody sovremennoi psikhologii* [The subject and methods of modern psychology]. Moscow: Izdanie BZO pri pedfak 2 MGU Publ. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1924). *Organizatsiya sobranii* [Organization of meetings]. *Vremya* [Time]. 5. 79-82. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1925a). «Nigde krome...» [“Nowhere but ...”]. *Zhurnalist* [Journalist]. 10. 59-60. (in Russian).
- Reitynbarg, D. (1925b). *Nasha reklama (Opyt letuchego oprosa)* [Our advertising (The Flying Survey experience)]. *Vremya* [Time]. 11(23). 66-69. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1927a). *Gazeta, kak reklama* [Newspaper as an advertisement]. *Zhurnalist* [Journalist]. 6. 24-25. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1927b). *Nadpis' na plakate (Opyt statistiki plakata)* [The inscription on the poster (Poster statistics experience)]. *Zhurnalist* [Journalist]. 7-8. 44-46. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1928). *Polundra. Zhizn' pozharnykh* [Under below! The firefighters' life]. Moscow: Izd-vo NKVD Publ. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1929a). *K voprosu ob izdanii plakatov po tekhnike bezopasnosti, professional'noi gigiene i sotsial'nomu strakhovaniyu* [On the issue of publishing posters on safety, occupational hygiene and social insurance]. *Voprosy prosveshcheniya po okhrane truda i sotsial'nomu strakhovaniyu* [Issues of education on labor protection and

- social insurance*]. O.L. Kuznetsov (Ed.). 63-69. Moscow: Voprosy truda Publ. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1929b). Materialy k bibliografii reklamy i propagandy, v chastnosti, propagandy bezopasnosti [Materialy K bibliografii reklamy i propagandy, v chastnosti, propagandy bezopasnosti]. *Vestnik Kazanskogo instituta NOT [Vestnik Kazanskogo instituta NOT]*. 2. 40-45. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1930a). Opyt issledovaniya plakatov po bezopasnosti [The experience of researching safety posters]. *Promyshlennyy travmatizm i bor'ba s nim [Industrial injuries and the fight against it]*. S.I. Kaplun, P.I. Sinev (Eds.). 625-652. Moscow—Leningrad: Gostrudizda Publ. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1930b.) Reklama knigi [Book advertising]. *Prikladnaya psikhologiya (psikhologiya truda i psikhotekhnika) [Applied Psychology (labor psychology and psychotechnics)]*. I.N. Shpil'rein (Ed.). Moscow: Izdanie B.Z.O. pri M.P.I. VII. 55-73. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1931). *Plakat po tekhnike bezopasnosti truda v SSSR i za granitsej [Poster on occupational safety in the USSR and abroad]*. S.I. Kaplun (Ed.). Moscow: Sotsekgiz Publ. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1944). Organizatsiya masterskikh trudoterapii pri evakogospitalyakh VTsSPS (Iz opyta neirokhirurgicheskogo gospiyatya VTsSPS) [*Organization of occupational therapy workshops at the evacuation hospitals of the VTSPS (From the experience of the neurosurgical hospital of the VTSPS)*]. Moscow: Profizdat Publ. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (2018). Nekotorye psikhologicheskie problemy teorii bor'by s travmatizmom [Some psychological problems of the theory of combating traumatism]. *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: daidzhest [History of Russian psychology in persons: Digest]*. 2. 103-149. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1960). *Stoit li riskovat'?' [Is it worth the risk?]*. Moscow: Medgiz Publ. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I. (1968). *Referat po knige Vensa Pakkarda «Skrytye uveshchevateli»: Psikhoanaliz v reklame [Summary of Vance Packard's book "Hidden Exhorters": Psychoanalysis in advertising]*. Moscow: [b. i.] Publ. (in Russian).
- Reitynbarg, D.I., Geivesman, R.M., & Mints, R.V. (1925). Organizatsionnyi trud. Khrestomatiya po organizatsii truda dlya vneshkol'nogo chteniya [*Organizational work. A textbook on the organization of work for extracurricular reading*]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya Publ. (in Russian).
- Reitynbarg, P. (2013). Tak my zhili [That's how we lived]. Charleston Publ. (in Russian).

- Sredi reklamnykh rabotnikov [Among the advertising workers] (1928). *Zhurnalist [Journalist]*. 7-8. 46. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2012). *Istoriya sovetskoi psikhotekhniki: psikhologiya vozdeistviya [The history of Soviet psychotechnics: the psychology of impact]*. Moscow: Logos Publ. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2014). Psikhologiya reklamy glazami psikhotekhnika D.I. Reitynbarga [Psychology of advertising through the eyes of psychotechnic D.I. Reitynbarg]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik [Volga Scientific Bulletin]*. 11-2 (39). 57-62. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2015). Psikhotekhnicheskie issledovaniya 1920-1930-kh gg. po predotvrashcheniyu avarii na transporte [Psychotechnical research of the 1920s-1930s on the prevention of accidents in transport]. *Psikholog [Psychologist]*. 1. 66-93. (in Russian). DOI: 10.7256/2409-8701.2015.1.13932
- Stoyukhina, N.Yu. (2016). *Psikhologiya vozdeistviya v sovetskoi psikhotekhnike: 1920-1930-e gg. [Psychology of influence in Soviet psychotechnics: 1920-1930s.]*. Yaroslavl': RIO: YaGPU Publ. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2017a). K spisku repressirovannykh psikhologov #1 [To the list of repressed psychologists #1]. *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: daidzhest [The history of Russian psychology in persons: a digest]*. 1. 90-107. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2017b). Gaivorovskii Aleksandr Aleksandrovich: dannye biografii #1 [Gaivorovsky Alexander Alexandrovich: biography data #1]. *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: daidzhest [The history of Russian psychology in persons: a digest]*. 3. 15-73. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2021). Psikhotekhnik gorodskoi sredy I.N. D'yakov (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya) [Psychotechnic of the urban environment I.N. Dyakov (on the 130th anniversary of his birth)]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology]*. 4 (6). 156-178. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_007
- Stoyukhina, N.Yu., Kostrigin, A.A. (2020). Liga «Vremya» i «prozasedavshiesya: nauchnaya organizatsiya truda v sobraniyakh [League "Time" and "the past: the scientific organization of labor in meetings]. *Psikhologo-ekonomicheskie issledovaniya [Psychological and economic research]*. 3. 63-69. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu., Mazilov, V.A. (2015a). Psikhotekhnik D.I. Reitynbarg — osnovatel' psikhologii vozdeistviya v SSSR [Psychotechnic D.I. Reitynbarg — founder of the

psychology of influence in the USSR]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya [System psychology and sociology]*. 2(14). 89-99. (in Russian).

- Stoyukhina, N.Yu., & Mazilov, V.A. (2015b). D.I. Reitynbarg: osnovatel' psikhologii vozdeistviya v sovetskoi psikhotehnike [D.I. Reitynbarg: the founder of the psychology of influence in Soviet psychotechnics]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*. 4. 169-178. (in Russian).
- Shpil'rein, I.N. (Ed.). (1925). *Trudovoi metod izucheniya professii [The labor method of studying a profession]*. Moscow: Izd-vo NKRRKI SSSR Publ. (in Russian).
- Tsentrал'nyi Arkhiv FSB RF [The Central Archive of the FSB of the Russian Federation]. R 11202. LL. 42, 73-75.
- Shpil'rein, I. (1924). Nauchnaya organizatsiya psikhotehniki [Scientific organization of psychotechnics]. *Vremya [Time]*. № 4. 19-24. (in Russian).
- Shpil'rein, I.N. (1928). Predislovie [Preface]. *Pozharnye [Firefighters]*. I.N. Shpil'rein (Ed.). 7-10. Moscow: Izd-vo NKVD Publ. (in Russian).
- Shpil'rein, I.N., Reitynbarg, D.I., & Netskii, G.O. (1928). *Yazyk krasnoarmeitsa [The language of the Red Army soldier]*. Moscow—Leningrad: Gosizdat Publ. (in Russian).
- Yastrebov, V.K. (2008). Gody stanovleniya instituta [The formative years of the Institute]. Omsk: Omskii nii prirodnoochagovykh infektsii Publ. (in Russian).

The article was received: 19.03.2024. Published online: 08.04.2024.

Библиографическая ссылка на статью:

Стоюхина Н.Ю. К 125-летию основателя советской психотехники воздействия Давида Рейтынбарга // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 1. С. 152–182. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_008

Stoyukhina, N.Yu. (2024). K 125-letiju osnovatelja sovetskoi psihotehniki vozdeystviya Davida Reitynbarga [On the 125th anniversary of David Reitynbarg – the founder of soviet influence psychotechnics]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(1). 152– 182. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_008

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document995.pdf>